

Неделя. — 1997. — № 12. — С. 28-29

Ирина
ПОНАРОВСКАЯ:«ПУГАЧЕВА
БЕСКОМПРОМИССНА?!
ДА НУ, О ЧЕМ ВЫ ГОВОРИТЕ?»

Более того, в день третьего действия певички произойдет почти революционное событие. У стен главного концертного зала страны будет заложена квадратная плита размером 80х80 см с именем Понаровской и символической звездой в центре. Создал плиту архитектор Владимир Климов, автор памятника на Могиле Неизвестного Солдата, гостиничного комплекса «Измайлово», а также зданий российских посольств в Бразилии, Японии, Швейцарии. Тем самым учредители «Площади звезд»: Министерство культуры РФ, Комитет по культуре правительства Москвы, ГЦКЗ «Россия» и Национальная российская музыкальная премия «Овация» продолжают увековечивание выдающихся деятелей отечественного шоу-бизнеса. (Подробнее о самой «Площади» мы расскажем в следующем номере). До сих пор подобной чести удостоились у нас лишь восемь персоналий, причем все, за исключением Изабеллы Юрьевой, посмертно: Утесов, Козин, Шульженко, Бернес, Русланова, Высоцкий, Цой. Так что из ныне действующих исполнителей Понаровская опередила всех, даже Кобзона и Пугачеву.

Леди Совершенство открыла дверь своей квартиры, облачившись в меховую халат, наминавший скорее легкую шубу, и пригласила меня в комнату, подобную музеем-квартирам писателей XIX века: старинные, напольные часы, массивный, резной буфет, картины в галерейных подрамниках на стенах. Помимо Ирины, дома была ее мама, в августе переехавшая к дочери из Питера (Понаровская купила ей квартиру в этом же доме, на том же этаже) и темнокожий сын Леди — Энтони. Он с любопытством присоединился к нашей беседе в качестве слушателя, но спустя некоторое время мама мягко отправила его поиграть в другую комнату и произнесла монолог, на который способна, пожалуй, Леди Искренность, Леди Откровенность.

— Ирина, это ведь сын Вэйланда Родда? Когда вы виделись со своим бывшим супругом последний раз?

— Когда забирала у него украденного им ребенка.

— История известная, вернее факт, что такое было. Но обстоятельства покрыты мраком. Более того, порой высказываются совершенно противоположные версии, тот же Родд объяснял мне, что скорее вы похитили Энтони.

— Понимаете, что бы я сейчас ни сказала, все подвергнется сомнению. Я не хочу публично лить грязь, так как это делает он, хотя, конечно, надо бы было. Единственное, могу повторить то, что уже говорила ранее. Я не понимаю мужчину, совершающего такие поступки, какие совершает он. Мне кажутся неприличными даваемые им интервью. Видимо, подобными высказываниями журналистам он пытается продлить свою известность, которая пришла к нему только потому, что он стал мужем Понаровской. Уверю вас, он ни разу не увидел бы себя на телеэкране, не прочитал бы ни одной статьи о себе, не дал бы ни

Фото Андрея ФИЛАТОВА

единого интервью, если бы когда-то не случилось так, что он начал за мной ухаживать, а я ответила на эти ухаживания и стала его официальной супругой. Как Вэйланд Родд он никому не нужен. Я не встречала материалов о нем, где бы речь шла непосредственно о его творчестве, а не о том, что он мой муж и о том, сколько у него всего было жен и детей. Человек пытается строить свою славу на том, со сколькими женщинами он переспал и сколько семенной жидкости в ком оставил. Это недостойно мужчины.

Впрочем, могу вам рассказать всю эту историю с точки зрения матери. Когда родился мой сын, Вэл продолжал споры со своей предыдущей супругой Галей, которая, так же как впоследствии и я, не давала ему общаться со своим ребенком. Она вынуждена была так поступить в связи с состоянием здоровья ребенка. Я объясню вам позже, в чем дело. Не хочу более ничего скрывать, потому что его поведение мне противно.

Когда появился Энтони, я, памятуя о ситуации с Галей, сразу сказала: «Вэл, родился сын, и я тебя сразу предупреждаю: если когда-ни-

При всем изобилии эстрадных событий, ожидающих столицу в апреле, персоной весеннего экватора безусловно станет Ирина Понаровская. Не скрывающая традиционно-стыдливо год своего рождения прима, уже абсолютно справедливо названная афишами — «Леди Совершенство! Леди Элегантность!» — 14, 15 и 16 апреля, тремя сольными концертами «Женщина всегда права», в «России», отметит 25-летие своего творчества.

добилась, чтобы в судебной выписке было написано: «ребенок присужден на воспитание матери».

Дальше и произошел тот известный случай. Когда летом я была на гастролях, а Энтони жил с бабушкой на даче, туда приехал его отец и обманным путем заманил мальчика в машину. Причем ребенок был в трусиках, маечке и босиком. Родд увез его в Москву. Моя мама подняла все посты ГАИ. Я нашла их в Москве, и нам удалось договориться, что Энтони побудет месяц у отца. Только я предложила Вэлу, чтобы он отвез его куда-нибудь отдыхать, чтобы это было альтернативой тому, что даю ребенку я. Однако затем выяснилось, что он остался с ребенком в городе, скрываясь от меня. А после отправился с ним на гастроли и таскал по самолетам и поездам. Спустя месяц в назначенное время я перезвонила ему домой, но никого не застала. Поинтересовалась у его соседей, и они рассказали, что по ночам он с ребенком под мышкой куда-то носится и дома не ночует. Я провела свое расследование. И спустя еще месяц выяснила, что он с Энтони находится в Воронеже. Села за руль автомобиля и немедленно туда отправилась. Там обратилась в местное УВД и вместе с инспектором отдела по работе с несовершеннолетними отправилась забирать собственного ребенка из квартиры, где он по моей информации находился. От удивленного там у меня волосы на голове зашевелились. В середине комнаты стояли две сдвинутые кровати, на одной из которых сидела наполовину обнаженная девушка из балета Родда, а по ней ползал с куском черного хлеба абсолютно голый Энтони. Увидев меня, у него началась истерика. Он закричал: «Мама, мама, где ты была? Я тебя так долго ждал». Ему не было тогда и четырех лет. Я тут же увезла его и долго потом не могла узнать. Он был дистрофичным, с жутким бронхитом, гайморитом и плакал по любому поводу. Врачи определили у него астенический невроз и сексуальные отклонения. Энтони рассказал мне, чем папа занимался с девочками на его глазах. После этого я запретила отцу встречаться с ребенком, и ни одного звонка по этому поводу в мою квартиру больше не последовало.

— Вы обескураживаете столь откровенным рассказом. Впрочем, как и поступком, совсем не свойственным нашим звездам. Вынести напоказ драматичные перипетии личной жизни, громогласно уличить мужа в неверности, по-моему, не отваживалась еще ни одна российская поющая дама.

— Понимаете, во мне горела страшная обида и было наплевать, кто что скажет. Меня, вообще, всегда мало интересовало, что скажет княгиня Марья Алексевна. Я пыталась всегда жить порядочно и не совершать мерзеньких поступков. А если бы размышляла, что скажут, то прежде всего никогда не вышла бы замуж за цветного человека. Правильно? Этот брак и по сей день называют особенным, экстравагантным.

— А раньше как называли?

— Сумасшедшим, ненормальным. Всякое было.

Сей драматичный союз был в жизни Понаровской вторым. А несколько лет назад она вышла замуж в третий раз, теперь за профессора урологии. Профессор ежегодно по многу месяцев трудится в госпитале Пастера, в Ницце, и пионерка «Площади звезд» регулярно приезжает к нему, вот только в этом году в связи с обширной концертной программой вынуждена постоянно пребывать на Родине.

Понаровской 44-й год. Ее материальные достижения — это обычная, не большая, не маленькая квартира, в хорошем сталинском доме, почти в центре Москвы и автомобиль «Форд-мустанг». Мамину квартиру в Питере она сейчас продает. Все остальное — буфет, стол, часы, картины — родовое имущество, переходящее по наследству уже 200 лет. В таком интерьере надобно размышлять о чем-то фундаментальном.

— Ирина, когда, все-таки, артист должен покидать сцену? У вас существует какой-нибудь ответ, кроме дежурной фразы «буду петь, пока поется»?

— Мне кажется, когда у него в зале начинают появляться пустые места. Точнее, когда пустые места становятся правилом. Иногда ведь

Фото М. БОГАЧЕВА

аншлагов не происходит по вине организаторов концерта или из-за особенностей региона — в некоторых местах просто не хватает достаточно платежеспособной публики. Но если понимаешь, что сегодня полупустой зал не случаен и что завтра произойдет то же самое, значит нужно посмотреть на себя в зеркало, понять, что ты поешь.

Хотя отказаться от сцены безумно трудно, это отравля. И не секрет, что для многих это единственный способ существования. Тогда нужно просто искать качественный переход.

— **Клубная работа, презентационно-банкетная деятельность?**

— Нет проблем. Хотя серьезно я об этом пока не задумывалась, но всегда держала в голове мысль о продлении творческой жизни, о том, как органично перейти из молодости в зрелость, из зрелости в возраст. Я считаю, что идеально в этом отношении поступила Нани Брегдадзе: от эстрадных песен она перешла к романсам. Как поступлю я — не знаю. Возможно, действительно перейду на какую-нибудь клубную работу, сделаю что-то типа варьетешной программы. Раньше из ре-

сторанов люди стремились на большую сцену, поскольку под водочку и бифштексы выступать было, как говорится, западно. А теперь эстетика в этой сфере изменилась и, возможно, я в нее окунусь. А может быть, государство или какие-то люди вложат деньги, и я открою свою музыкальную школу для тех, кому улыбнулась удача, тех, кто выстрелил на каком-нибудь конкурсе, но ходить по сцене еще не умеет.

— **Вы можете провести мастер-класс?**

— Конечно.

— **Имели подобный опыт?**

— Нет, но были люди, с которыми я занималась: Сосо Павлиашвили, Юлечка Началова, Теона. Им надо много рассказывать про эту жизнь.

— **Скажите, Юлечка Началова действительно так талантлива? Почему все наши эстрадные звезды носятся с ней как с писаной торбой? Порой кажется, что они просто нашли этаким переходящий вымпел, дабы с его помощью демонстрировать свою безграничную помощь молодым дарованиям.**

— Она действительно очень талантливая, чудная девочка, из нее не нужно ничего выжимать. Надо лишь не мешать ее естеству. А так, что вы думаете, нет другой молодежи, разных певичек — начиная от Лены Зосимовой и заканчивая всеми остальными, которым мне не хочется не только помогать, но даже посмотреть в их сторону. Только за безумно большие деньги, если меня наймут, я могу сделать и из Зосимовой человека.

— **Большие деньги для Понаровской это сколько?**

— Ну, я смеюсь, не знаю. Не думала об этом. Но мне есть чему научить, я могу выжать что-то из человека.

— **А есть еще Родион Газманов?**

— Но у него же есть папочка. А потом он мальчик, с мальчиками сложнее.

— **Павлиашвили тоже не девочка.**

— Да... Ну, если Олег Газманов придет и попросит: «Посмотри моего мальчишку, чего с ним сделать?». Я посмотрю с удовольствием.

— **Ваш альянс с Павлиашвили вызвал много пересудов, что, наверное, естественно. Но отношения между вами действительно не выходили за рамки творчества?**

— Да, это были не больше, чем творческие отношения, очень дружеские. Я любила то, что он делает, и старалась помочь, потому что понимала — будет несправедливо, если он останется неузнанным, непризнанным. Я умею дружить с людьми. Мы и сейчас в прекрасных отношениях. Хотя как творческие единицы распались. Я не хотела замыкать его в дуэте. И сейчас он совершает глупость, продолжая дуэтные связи и замыкаясь в этом. Записал дуэт с Успенской, с Агутиным. Это еще понятно: Агутин — музыкант достойный. Но записать дуэт с Катей, даже фамилии ее не знаю, с девочкой, стоявшей в бэк-вокале у Левы Лещенко, только потому, что тебе дали денег и одели с ног до головы — неприлично. Понимаете?

Я постаралась дать ему уверенность в своих силах. Но он не смог ее удержать. Я дала ему почувствовать, кто он есть. У человека Гран-при двух конкурсов! К его ногам шло все. А почему-то потерялся.

— **Вкладывали вы столько в Павлиашвили, а Меладзе вот недавно собрал «Олимпийский»...**

— Я же не мамка. Ему предоставлялась возможность самостоятельно найти свою дорогу. Не могу же я пестовать его всю жизнь. Мне необходимо было сменить автора. Уйти от того альбома, того материала, который мы записали с ним за 3,5 года. Я сказала ему: «Сосо, ты должен двигаться сам, вне связи со мной. Иначе все равно все будут говорить, что я тебя проталкиваю». Но он не сдюжил, а Меладзе сдюжил. Сосо же потерял время, пошел в бизнес, в другие структуры, к иным людям. Он не удержал того, что дала ему я, а я удержала все, что он для меня сделал. До сих пор его песни: «Реквием», «Так проходит жизнь моя», «Ты — мой Бог!» — любимые песни моей аудитории.

Хотя продолжение Павлиашвили дуэтной политики Ирина посчитала ошибочным, сама она вскоре вновь спела дуэтом, на сей раз с Богданом Титомиром. Но это, по ее словам, был уже эксперимент, попытка совместить

две стилистические противоположности. И, вообще, «весь этот проект, созданный по неожиданному предложению Сергея Зверева, воспринимался отчасти с юмором» и потому растаял так же неожиданно, как и родился. Но отношение к неформалу нашей поп-сцены у Понаровской сохранилось самое теплое. Она помнит, как он навещал ее в больнице и как пригласил на свой «сольник» в «Олимпийский», прислав за ней лимузин, и как встречал ее у служебного входа, «в совсем не свойственной для себя манере» с букетом белых гвоздик. А еще ей нравится, что в своих раздолбайских прикидах он, все равно, выглядел всегда «холеным и чистым».

Недавно Ирина побывала на выставке головных уборов и получила в подарок десять понравившихся ей шляп. Красота, украшательство — ее слабость. Любимой игрушкой в детстве была не кукла, а набор мебели для декоративной комнатки, которую она самостоятельно наряжала и даже мастерила для нее миниатюрные горшочки с цветами.

Игра на фортепьяно не позволяла ей отращать ногти, но она, тем не менее, старалась сделать их как можно более изящными. Сейчас этой проблемы нет. Понаровская носит ногти любой длины. Она, вообще, согласна с мнением, что ее вечно трансформирующийся внешний облик привлекает зрителей даже больше, чем ее репертуар. Недаром кто-то предложил ей, в преддверии юбилейных выступлений, «устроить в «России» не концерты, а показы...».

Ирине кажется, что ее известность росла очень медленно, но верно. «Сумасшествия вокруг моей персоны, такого, как вокруг «На-На» или Киркорова, не было». И... потрясающе! У Понаровской, выигравшей когда-то для Отечества два престижных международных Гран-при, собиравшей стадионы по России, входящей в элиту нашей эстрады, без пяти минут увековеченной при жизни, нет ни звания, ни какой-либо награды, полученной на Родине.

— Среди певиц на нашей эстраде было не так уж много лидеров. Ротару — это Украина, Молдавия. Россия — это Пугачева и... все-таки Понаровская. Вы представляли страну за кордоном не менее достойно, нежели персона номер один нашей эстрады. Однако в «Олимпиаду» едет Пугачева, в Сан-Ремо она же в сопровождении Кузьмина, сейчас спасать Отечество на конкурсе Евровидение, где наши представители последние годы стабильно терпят сокрушительные фиаско, также отправляется она. Вы два десятилетия в тени...

— Алла делала себе карьеру намеренно. Ее окружали люди, необходимые в тот или иной момент, она их использовала в нужном ракурсе. А я этого не делала. Я никогда не думала о карьере. Когда узнала, что для получения «заслуженной» нужно заполнить кучу бумаг, написать весь свой репертуар за десять лет, подписать массу ходатайств, прийти к тому же Кобзону или кому-то еще с просьбой — мне стало противно. А она прошла через все это. У нее была цель — стать народной артисткой Аллой Пугачевой, а у меня этой цели нет.

— **Но представляете, сколько оппонентов вы найдете среди ее летописцев? Ведь они постоянно подчеркивают, что Пугачева потому и стала таковой, что всегда была вздорна и бескомпромиссна.**

— Она была бескомпромиссна?! Да ну, о чем вы говорите? Она пела шлягеры и песни, которые хотел народ, а я их никогда не пела. Правда, она (так же как и я) никогда не исполняла песен за Родину, за партию. Но по раскрутке у нее была другая дорога. Она шла через уборщиц, домработниц, продавщиц овощных магазинов. Она становилась народной, а я нет.

Я делала только то, что мне нравилось. Приходила на телесъемки в платье с вырезом до копчика, и если мне говорили, что это нужно закрыть, отвечала: до свидания — и уходила. Мне было неинтересно выступать в том, в чем надо им. А Алла пела то, что им надо.

Я могла пройти через высокопоставленных мужчин — от того же Кобзона до Андрея Петрова и Романова. Но не пошла. Опять-таки было противно. Я любила того, кого любила. Мне нравилось работать. Меня окружали прекрасные музыканты, в любом моем возрасте называвшие меня мамой. Я жила в кайф и продолжаю жить так же.

Я могу заплатить 10 тысяч долларов за участие в Евровидении или найти людей, готовых достать 30 тысяч, чтобы я выступила в Сан-Ремо. Я говорила в свое время с организатором этого фестиваля, но сказала ему — пусть лучше едет Сосо, он хороший музыкант. Но Павлиашвили не смог найти денег.

Я никому не завидую. У меня есть свое место, которое и держу.

Михаил МАРГОЛИС

P.S. А фамилию российского министра культуры Понаровская узнала только в декандре, когда увидела его на финальном концерте конкурса «Майя».